

От прохладных этих виноградин
Снова становлюсь я озорным —
Мальчиком, не видевшим развалин,
Не вдыхавшим ядовитый дым.
Может статься, предок мой с любовью
Так же брал налившуюся гроздь.
Сколько с той поры воды и крови
В землю виноградника влилось!
Виноград не стал другим нимало,
Хоть на склонах и вершинах гор
Множество пожаров бушевало
И мелькало молний с этих пор.
Но лоза из — нужных и ненужных —
Всех огней, метавшихся вокруг,
Приняла лишь пламя полдней южных
И тепло трудолюбивых рук.

Перевел Н. Гребнев

Путь мой был труднее с каждым днем
В той дороге трудной к цели дальней,
Был я и железом и огнем,
Был и молотом и наковальней.
Был я дичью, крался по лесам,
Был стрелком — и кем я только не был,
Птицею был в клетке я и сам
Птицу выпускал из клетки в небо.
Чем дремучей край, чем больше кладь,
Тем труднее путь землепроходца.
Лишь слепые могут полагать.
Будто зрячим все легко дается.

Перевел Н. Гребнев

Порой и туры чахнут и болеют
В своих горах, достигнувших небес.
Порой и реки шумные мелеют
И молнии испепеляют лес.
И нас на свете жизнь не только греет,

А шлет нам молнии своих невзгод.
Но мы не проклинаем, а мудреем,
Приемля все, что жизнь нам ни пошлет.

Перевел Н. Гребнев

Издrevле люди в страхе и смятенъе
Рычанье тигра слышали вдали
И радовались, слыша птичье пенье,
Когда по рощам вечером брели.
Огромный зверь неистовствует, злится
Уже не первый раз, не первый год,
Но слышат люди: маленькая птица
На ветке в роще радостно поет.

Перевел Н. Гребнев
